

ГРИГОРИЙ КОСАЧ

Палестинское государство: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Минувший год внес перемены во внешнеполитический контекст вопроса о палестинской государственности. В начале декабря 2012 года LXVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, отвечая на поддержанное арабскими государствами обращение главы Палестинской национальной администрации (ПНА) и председателя Исполкома Организации освобождения Палестины (ООП) Махмуда Аббаса, включила Палестину в ООН в качестве «государства-наблюдателя»¹.

Резолюция Генеральной Ассамблеи подтвердила ранее выработанные международным сообществом принципы, резюмируемые как безусловное «право палестинского народа на самоопределение и независимость в... Государстве Палестина на палестинской территории, оккупированной с 1967 года». Эта территория — сектор Газа и Западный берег реки Иордан (в том числе Восточный Иерусалим), откуда должны были быть выведены вооруженные

силы оккупирующей державы — Израиля. Фиксация палестинской государственной территории устанавливала предел спекуляциям в отношении возможности «альтернативных» решений вопроса — иордано-палестинской конфедерации, передачи сектора Газа Египту или «абсорбции» палестинских беженцев-резидентов в арабских странах. На этой территории должно было возникнуть «суверенное, демократическое, жизнеспособное и территориально неразрывное» политическое образование для «палестинского народа». Ссылаясь на принятую Палестинским национальным советом² на его чрезвычайной сессии в Алжире в середине ноября 1988 года Декларацию независимости Государства Палестина, резолюция Генеральной Ассамблеи трансформировала этот документ в основополагающий акт палестинской государственности.

Выступая с трибуны LXVII сессии, М. Аббас говорил о том, что междуна-

КОСАЧ Григорий Григорьевич — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, доктор исторических наук.

¹ Здесь и далее см.: A/RES/67/19. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят седьмая сессия. Пункт 37 повестки дня. 4 декабря 2012. — <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/479/76/PDF/N1247976.pdf?OpenElement>. Ранее, 31 октября 2011 года, состоявшаяся в Париже 36-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО одобрила резолюцию о вступлении Палестины в свои ряды. См. «Прием Палестины в качестве члена ЮНЕСКО». — «Акты Генеральной конференции. 36-я сессия. Париж, 25 октября — 10 ноября 2011 г.» Т. 1: Резолюции. Париж, 2012. С. 99 (<http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002150/215084r.pdf>).

² Парламент ООП, в котором пропорционально (в зависимости от их количественного состава и влияния) представлены входящие в эту организацию политические партии и движения.

Ключевые слова: Палестина, арабы, США, Израиль, ХАМАС, ООП, ПНА, мирное урегулирование, глобальная политика, ООН.

родное сообщество «вручает Государству Палестина свидетельство о рождении», — по его словам, палестинцы переставали быть «лишним народом» Ближнего Востока. Расставаясь с «ущербным государством» (им была ПНА), они приступали к «созиданию Государства Палестина», цель которого состояла не в «делегитимации уже существующего... государства — Израиля», но в том, чтобы «посвятить себя подтверждению законности собственного существования, осуществляя шаги к быстрейшему строительству своих институтов»³.

Резолюция Генеральной Ассамблеи не получила единогласного одобрения — негативная позиция ведущего внерегионального игрока, Соединенных Штатов, осталась непоколебленной. Позиция ООН подверглась критике со стороны Израиля; так, комментируя резолюцию, глава израильского правительства Биньямин Нетаньяху был резок: «Это бессмысленное решение ничего не изменит в ситуации на месте»⁴. Вторая сторона межпалестинского конфликта — правящее в секторе Газа движение ХАМАС, как подчеркивал глава правительства этого региона Исмаил Ханийя, считала принятый документ «итогом ведущегося народом сектора сопротивления, отвергающего какие-либо уступки сионистскому противнику». Возможность же становления государства связывалась им с «безусловным отказом от признания Израиля и от уступок любой пяди палестинской земли»⁵.

³ «Ан-Насс аль-камиль ли хитаб Абу Мазин фи Аль-Джамъийя Аль-Амма» (Полный текст речи Абу Мазина на Генеральной Ассамблее). — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 01.12.2012 (www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=706803&issueno=12422).

⁴ «Prime Minister's Office Response to UN General Assembly decision and Abu Mazen's Speech. 29 November 2012». — www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Spokesman/Pages/spokeUN291112.aspx

⁵ «Аббас юханни шабаху би ан-наср» (Аббас поздравляет свой народ с победой). — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 01.12.2012 (www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=706781&issueno=12422).

Начало 1990-х годов создало новую ситуацию в развитии ближневосточного конфликта. Ликвидация кризиса вокруг Кувейта содействовала проведению в 1991 году Мадридской мирной конференции по ближневосточному урегулированию. В ходе ее работы ООП, представленная несущей конструкцией этой организации — (ныне правящим в ПНА) движением ФАТХ, и Израиль подписали в Осло Декларацию о принципах. Важнейшим положением этого документа стало заявление обеих сторон о «прекращении десятилетий конфронтации и борьбы и взаимном признании законности политических прав»⁶. 1 июля 1994 года руководство ООП и (в то время) ее лидер Ясир Арафат переехали из Туниса в Газу (в дальнейшем — в Рамаллу). ПНА как единственно возможная в те годы форма решения палестинского вопроса обретала черты реальности. Ее существование легитимировалось Декларацией о принципах и последующими палестино-израильскими соглашениями.

Палестинская сторона была готова к развитию событий в этом направлении — Декларация независимости Государства Палестина, провозглашавшая «создание на палестинской земле Государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме»⁷, определяла его будущую территорию как ту часть «исторической Палестины», где «развивается историческая интифада»: Западный берег и сектор Газа. Правомочность Декларации оп-

⁶ «Иъляян мабади хауль тартибат хукума затийя интикалийя» (Декларация о принципах создания автономного переходного правительства). — «Ат-Тахавуль ад-димукратый фи Фалястын» (Демократический процесс в Палестине). Аль-Кудс (Иерусалим), «Аль-Мультака аль-фикрий аль-арабий», 1999. С. 25—26.

⁷ Аль-Кудс Аш-Шариф (*араб.*) — историческая часть города, до июня 1967 года находившаяся под суверенитетом Иордании.

ределялась «решениями встреч в верхах глав государств и правительств арабских стран, силой международной законности, воплощающейся в... резолюциях Организации Объединенных Наций, подтверждающих право арабского народа Палестины на самоопределение, политическую независимость и суверенитет на его собственной земле». Это были резолюция № 181 Генеральной Ассамблеи ООН о разделе Палестины и создании в пределах ее территории «двух государств — арабского и еврейского», как и принятые после 1967 года Советом Безопасности ООН резолюции № 242 и 338⁸. Признание резолюции № 181 означало, что ООП принимала существующую реальность — еврейское государство, а резолюций № 242 и 338 — что она уважала право Израиля на «суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость» и его «право жить в мире в безопасных и признанных границах»⁹.

Однако Декларация о принципах ставила вопрос не о государстве, но об ограниченном суверенитете, квалифицировавшемся как «автономная палестинская переходная власть». Хотя этот документ и содержал положение о том, что пятилетний «переходный период», в течение которого эта «власть» будет существовать, должен в ходе «двустороннего переговорного процесса» привести к «реализации резолюций Совета Безопасности № 242 и 338». Что в свою очередь предполагало: Израиль передаст под палестинский суверени-

тет оккупированные им районы Западного берега (значительная часть которых и сегодня остается под управлением израильской военной администрации) и сектора Газа; распространение этого суверенитета на Восточный Иерусалим не выглядело как очевидное. Возможность положительного решения вопроса исключалась — принятые кнессетом законодательные акты (оформленный в июне 1967 года закон о возможности распространения израильской юрисдикции на любую территорию в составе бывшей подмандатной Палестины, позволивший сделать это в отношении Восточного Иерусалима, ставшего частью «единого» города, как и датируемый 1980 годом Основной закон об Иерусалиме, провозгласивший этот город «неделимой столицей Израиля») сохраняли свою юридическую силу.

Сфера палестинского суверенитета еще более сужалась в связи с мерами Израиля, направленными на воссоздание старых (существовавших до 1948 года) или строительство новых (после 1967 года) еврейских поселений в пределах обоих палестинских регионов (в 2005 году располагавшиеся в секторе Газа поселения были демонтированы), выводившихся из-под юрисдикции ПНА. ПНА «временно» (но эта ситуация и сегодня не имеет тенденции к завершению) лишалась возможности самостоятельных действий в сфере проблем, связанных с беженцами, охраной своей внешней границы и поддержанием там общей безопасности (хотя и могла создать «сильную палестинскую полицию»). Все эти проблемы связывались с обеспечением безопасности еврейского государства. Принимая израильские условия, ООП соглашалась с возникновением не суверенного политического образования, а *квазигосударства*.

⁸ См. «Иъалян аль-истикляль ли Дауля Фалястын» (Декларация независимости Государства Палестины). — «Ат-Тахаввуль ад-димукратый фи Фалястын». С. 13—14.

⁹ Резолюция № 242 от 22.11.1967. — См. **О. А. Колбов, А. А. Корнилов, А. А. Сергунин**. Документальная история арабо-израильского конфликта. Н. Новгород, 1991. С. 88—89.

Оценивая Декларацию о принципах и возникшую на ее основе ПНА, курировавший палестино-израильский мирный процесс М. Аббас подчеркивал: «Мы не утверждаем, что наша подпись под Декларацией о принципах создает независимое палестинское государство. В документе нет ни одного пункта, предусматривающего его создание. Мы должны признать, что было достигнуто лишь соглашение о создании переходной автономии на Западном берегу и в Газе»¹⁰. Более того, он отмечал, что территориальное пространство Администрации не перестает быть «лакомым кусочком для израильтян», а отсутствие сколь угодно значимой для ПНА арабской поддержки может поставить вопрос о «сохранении ее арабского характера». Путь ПНА к трансформации в «независимое государство» должен проходить через обретение ею поддержки со стороны, если пользоваться словами М. Аббаса, «арабской нации» и в первую очередь — арабских «соседей», посредством «строительства „равноправных отношений“ с Израилем.

Представленная высшим руководством движения ФАТХ палестинская элита рассматривала Декларацию о принципах как важнейшее условие установления собственной власти в пределах той части бывшей подмандатной Палестины — Западный берег и сектор Газа, которую эта элита рассматривала как единственно возможную *национальную территорию*. Действия, предпринимавшиеся ею для решения этой задачи, определялись не только постигшей ООП в 1982 году катастрофой — выводом ее вооруженных формирований из Бейрута, когда в первую очередь дви-

жение ФАТХ оказалось вдали от поля вооруженного противостояния Израилю, но и начавшейся в 1987 году первой интифадой. Лидеры этого невооруженного сопротивления израильской оккупации были далеки от того, чтобы представлять ФАТХ и другие членские организации ООП, — руководителями интифады стали группы коммунистического действия и представители «образованного класса», которым оккупирующая держава стремилась противопоставить ХАМАС.

Мир с Израилем (на условиях еврейского государства) был призван не только компенсировать потери ООП, но и способствовать обретению ею ореола «поборника» мира и демократии в регионе, что помогло бы привлечь в ПНА западные инвестиции. Движение ФАТХ, становившееся правящей партией, радикально порывало с традицией прежней «бескомпромиссной» борьбы с Израилем, опиравшейся на лозунг «освобождения узурпированной Палестины». Это был не только отказ от идеи ликвидации «сионистского образования», но и путь к построению некоего аналога еврейского государства с его «ответственностью за беженцев» (их все более последовательно квалифицировали как «палестинскую диаспору»), с собственным «законом о возвращении»¹¹. «Новое образование, — писал М. Аббас, — должно быть выразителем интересов всего палестинского народа, где бы ни находились его сыны», а «право гражданина для любого палестинца в этом образовании должно быть священно, где бы он ни проживал»¹².

¹¹ Один из конституционных актов Государства Израиль, принятый в 1950 году и дававший любому еврею «право на возвращение» в «еврейское государство».

¹² Абу Мазен (Махмуд Аббас). Путь в Осло. С. 288—290.

¹⁰ Здесь и далее *цит. по:* Абу Мазен (Махмуд Аббас). Путь в Осло. М., 1996. С. 282—290.

Курс лидеров ПНА был направлен на укрепление власти ФАТХ и успешное противостояние его противникам, что предполагало по меньшей мере решение двух основных задач. Если первой из них провозглашалось сохранение «взаимного доверия» в отношении Израиля, когда его «новый сосед и старый враг» должен был доказать еврейскому государству свою способность «пройти путь от противостояния до нормализации», то второй — «отказ от соперничества и вражды» по отношению к странам арабского мира, поскольку эти страны должны были внести «важный вклад в созидание» будущего палестинского государства. Палестинские общины должны были остаться реальностью арабских соседей ПНА, выступая в качестве проводников ее влияния в арабском мире. Приток арабских инвестиций должен был обеспечить постепенное избавление этого образования от экономической зависимости от Израиля, что содействовало бы ликвидации потенциальной израильской «экспансии и закабаления» рынков арабских стран, используя для этого хозяйственную гегемонию еврейского государства над «палестинским потребительским рынком». ПНА могла существовать в качестве связующего звена между арабским миром и Израилем, содействуя возникновению новой конфигурации ближневосточного регионального пространства. Обретение ею этого статуса требовало последовательного развития ближневосточного мирного процесса.

Палестинская национальная администрация возникла как итог исчерпанности попыток военного решения межгосударственного арабо-израильского конфликта. Такой итог стал возможным в силу снижения роли и значения «прогрессивного» варианта панарабской идеологии и дееспособности основанных на ней арабских режимов. Это означало, что «умеренные» игроки ближневосточной политики стре-

Палестинская национальная администрация возникла как итог исчерпанности попыток военного решения межгосударственного арабо-израильского конфликта. Такой итог стал возможным в силу снижения роли и значения «прогрессивного» варианта панарабской идеологии и дееспособности основанных на ней арабских режимов.

милось использовать становление палестинского квазигосударства для окончательного перевода конфликта на уровень его политического решения, призванного в конечном счете создать постконфликтную конфигурацию регионального пространства. Если Израиль санкционировал формирование ПНА, то ее появление на карте Ближнего Востока было поддержано лишь некоторыми арабскими режимами (в списке стран, руководство которых было поставлено в известность о переговорах в Осло, были Саудовская Аравия, Египет, Марокко, Тунис и Иордания¹³).

¹³ См. там же. С. 237–241.

Как и в случае ООП, согласие страны, оккупирующей Западный берег и сектор Газа, изменить статус обоих палестинских регионов определялось совокупностью многих обстоятельств и причин. Речь шла, в частности, о фактическом провале предлагавшейся еще Кэмп-Дэвидским процессом (начало которому было положено подписанным в 1978 году египетско-израильским мирным договором) формулы «самоуправления» населения обоих палестинских регионов, — опора оккупационных властей на традиционные кланы в качестве связующего звена между оккупирующей державой и местным обществом оказалась неэффективной. Первая интифада содействовала ориентации руководства восстания на союз с ООП и раскалывала израильский социум, — сторонники мира с палестинцами, включавшие в том числе и группы «отказников» от воинской службы на Западном берегу и в секторе Газа, превращались в серьезный фактор внутривнутриполитической жизни. Изменение же международной и региональной ситуации после кризиса вокруг Кувейта стало дополнительным фактором давления на израильский политический истеблишмент, содействовавшим его движению к признанию ООП и удовлетворению ее претензий на обретение статуса властной структуры.

Санкционируя возникновение ПНА, Израиль не был заинтересован в отказе от достигнутого им в июне 1967 года военно-политического превосходства в форме, как отмечал израильский исследователь, «Рах Исраелиана на Ближнем Востоке»¹⁴. В свою очередь, подходы его арабских соседей были направлены на изменение этой ситуации, возвращение к довоенному статус-кво, как и его коррекции. В их случае идея новой конфигурации регионального пространства, более не

исключавшей Израиль, была призвана содействовать максимальному сужению его роли гегемона Ближнего Востока. Инструментом действия в этом направлении должны были стать усилия, направленные на трансформацию положения ПНА, как и в целом решения палестинского вопроса. Ведущие игроки арабского геополитического пространства стремились видеть в этом квазигосударстве инструмент *национального* действия, а не орудие проведения израильского внешнеполитического курса.

С точки зрения исторической ретроспективы эта постановка вопроса возникла после июньской войны 1967 года, когда поражение «прогрессивных» Египта и Сирии создало объективную основу для постепенного превращения ориентированных на Запад «умеренных» государств в ведущее звено межарабских отношений. Это доказывали уже решения сентябрьского саммита 1967 года Лиги арабских государств (ЛАГ) в Хартуме, содержание которых отнюдь не исчерпывалось «тремя “нет”», высказанными еврейскому государству: «не будет мира с Израилем, не будет признания Израилем, не будет переговоров с Израилем»¹⁵. Эти «три “нет”» в ситуации после поражения, воспринимавшегося в арабских обществах как общенациональная катастрофа, выражали устремленность к преодолению последствий «прогрессивной» политики прошлых лет, ставя вопрос об объединении «арабских усилий» для «ликвидации последствий агрессии», которые осмыслялись как возвращение «оккупированных территорий». Наиболее существенным аспектом решений Хартумского саммита становилось впервые появившееся определение того, какие территории

¹⁴ См. В. Kimmerling. Clash of Identities. Explorations in Israeli and Palestinian Societies. N. Y., 2008. P. 173.

¹⁵ См. текст опубликованных резолюций и рекомендаций, принятых всеарабской конференцией на высшем уровне. Хартум, 1 сентября 1967 года. — *Цит. по: О. А. Колобов, А. А. Корнилов, А. А. Сергунин.* Документальная история арабо-израильского конфликта. С. 86—87.

участники саммита считают «арабскими». Это определение применялось к Западному берегу и сектору Газа, но не к тому, что до июня 1967 года квалифицировалось как «оккупированная Палестина» — часть бывшей «исторической Палестины», ставшая в итоге военных действий 1948—1949 годов территорией Израиля.

Не менее беспрецедентным итогом Хартумского саммита выступало и обращение его участников к политическим методам решения конфликта. «Возвращение» оккупированных территорий предполагало, что ЛАГ развивает сотрудничество с международным сообществом, понимаемым как весь представленный в ООН многообразный мир. Спустя два месяца после Хартумского саммита Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 242, ставшую одной из основ ближневосточного урегулирования. Эта резолюция требовала «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных» в ходе военных действий¹⁶. ЛАГ была согласна с этой резолюцией — как в дальнейшем и с резолюцией Совбеза № 338, принятой по итогам октябрьской войны 1973 года¹⁷.

В августе 1981 года движение «умеренных» режимов арабского мира к политическому урегулированию было зафиксировано принятым на состоявшемся в Фесе саммите ЛАГ Мирным планом урегулирования ближневосточного конфликта, предложенным (в то время) наследником саудовского престола принцем Фахдом бен Абдель Азизом. План уточнял положения документов Хартумского саммита — израильские войска должны были покинуть «все арабские территории», «включая арабскую часть Иерусалима», а созданные на этих территориях «поселения» требовалось «демонтировать». Касаясь вопроса о палестинских беженцах, план подтверждал их права, но предполагал и

выплату «компенсации» тем из них, кто «не желает возвращаться на свою родину». Одновременно план заявлял о необходимости «образования Палестинского Государства со столицей в Восточном Иерусалиме». Саудовские предложения провозглашали «право всех государств региона жить в мире», гарантом их реализации объявлялась ООН¹⁸.

Фесский мирный план более не ставил вопрос о недопустимости «сепаратных» мирных переговоров между тем или иным государством ЛАГ и Израилем, — осуществленная в конце 1970-х годов нормализация египетско-израильских отношений¹⁹ создавала для этого необходимый прецедент. Палестино-израильская Декларация о принципах открывала для этого реальные возможности. В 1994 году был подписан израильско-иорданский мирный договор (в 1988-м Иордания официально отказалась от суверенитета над Западным берегом). В середине 1990-х годов Израиль был признан Тунисом, Марокко и Мавританией, установившей с ним в 1999 году полномасштабные дипломатические отношения. В 1996 году в столицах Катара и Омана были открыты израильские торговые представительства²⁰.

В 2002 году ЛАГ на саммите в Бейруте приняла представленную (в то время) саудовским наследным принцем Абдаллой бен Абдель Азизом «арабскую мирную инициативу». Этот документ не содержал каких-либо новых предложений, обращенных к израиль-

¹⁸ См. мирный план короля Саудовской Аравии Фахда, 6 августа 1981 года. — *См. там же*. С. 124—125.

¹⁹ См. документы, связанные с нормализацией египетско-израильских отношений (соглашение о разъединении войск, соглашение по Синайскому полуострову от 4 сентября 1975 года, Кэмп-Дэвидские соглашения и египетско-израильский мирный договор от 26 марта 1979 года). — *См. там же*. С. 103—123.

²⁰ См. «Израиль байн дуваль аль-алям — Аш-Шарк Аль-Аусат ва Шималь Иффрикия» (Израиль и государства мира — Ближний Восток и Северная Африка). — www.altawasul.com/mfaar/bilateral%20relations/middle%20east%20and%20north%20africa

¹⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН № 242 от 22.11.1967. — *См. там же*. С. 88—89.

¹⁷ *См. там же*. С. 102—103.

ской стороне, лишь детализируя уже высказывавшиеся ЛАГ идеи, — речь вновь шла о выводе войск «со всех оккупированных арабских территорий» и возвращении к линии перемирия, «существовавшей до 4 июня 1967 года». Кроме того, более не ставился вопрос о «законности прав палестинского народа», ограничиваясь лишь «справедливым урегулированием проблемы палестинских беженцев», подчеркивая неприятие «таких форм расселения палестинцев, которые не согласуются с внутренним положением в принимающих [арабских] странах».

ЛАГ призвала создать «независимое и суверенное палестинское государство», территория которого включила бы «Западный берег и сектор Газа» со столицей в «Восточном Иерусалиме». Согласие Израиля принять эти предложения обязало бы арабские страны «считать арабо-израильский конфликт закончившимся», что привело бы их к «заключению мирного договора» и «нормализации отношений» между обеими сторонами. Излагая суть выдвинутой им «мирной инициативы», будущий саудовский монарх делал беспрецедентный жест. Он обратился к «правительству и народу Израиля», призывая принять «инициативу в интересах достижения мира и прекращения кровопролития», с тем чтобы «арабские государства и Израиль могли жить в мире рядом друг с другом»²¹.

Ретроспективный взгляд на развитие процесса арабо-израильской нормализации, и прежде всего на эволюцию подходов государств ЛАГ к решению палестинского вопроса, включая и трансформацию ПНА в суверенное государство, позволяет сделать вывод о том, что арабская сторона конфликта в большей мере, чем ее израильский партнер, оказывалась го-

това к движению в направлении мира. Тем не менее этот вывод далек от того, чтобы учитывать обстоятельства, связанные с внутренним контекстом принятия политического решения каждой из обеих сторон. Авторитарный характер режимов арабских стран, неразвитость их гражданских обществ, как и жесткие ограничения, касающиеся деятельности оппозиции (для которой «предательство» властью «палестинских прав» и требование «противостояния сионистскому образованию» — один из лозунгов действия), — все это определяло возможность выдвигания инициатив, связанных с политическим урегулированием конфликта.

Египетско-израильские и иорданско-израильские отношения оставались «холодными», — мирные договоры не привели к существенным переменам во взглядах местных обществ на решение палестинского вопроса (как и в целом всего комплекса двусторонних отношений между этими странами). Внутренние же перемены в арабских странах, нормализовавших отношения с Израилем, приводили к отказу от их дальнейшего поддержания, — пример Мавритании, разорвавшей в 2009 году дипломатические связи с еврейским государством, показателен. Обострение же внутripалестинской ситуации, как и израильские репрессалии в качестве ответа на это обострение, приводили к замораживанию ранее развивавшихся контактов, — случай Марокко, Туниса, Катара и Омана тому свидетельство. Множественность акторов палестинского *национального дела*, апеллирующих к тем или иным формам «прогрессивного» панарабизма или к религиозной догме игроков (ими были и остаются ХАМАС и противостоящие движению ФАТХ «светские» группы политического действия в рядах ООП²², поддерживавшиеся Сирией и Ираном), дезавуировала усилия «умеренных» режимов, направленные на урегулирование палестино-израильского конфликта и достижение па-

²¹ «Мубадара ас-салям аль-арабийя» (Арабская мирная инициатива). Бейрут, 2002. — www.arableagueonline.org/las/arabic/details_ar.jsp?art_id=1777&level_id=202

лестино-палестинского примирения. События же «арабской весны» внесли новые коррективы в постановку вопроса о перспективах ближневосточного мирного процесса.

Тот же ретроспективный взгляд на израильскую позицию показывает, что после июня 1967 года военный аспект межгосударственного конфликта демонстрировал тенденцию к своему исчерпанию. Оккупированные территории первоначально (а некоторые из них и в дальнейшем) рассматривались как потенциальный объект обмена на мир с соседями (что вносило новые нюансы в понимание проблем безопасности государства). Возможность достижения этого мира вовсе не квалифицировалась израильским руководством как немедленная, полная и всеобъемлющая нормализация отношений, а как последовательное движение к прорыву «общеарабского» непризнания. Это воплощалось в проведении «сепаратных» переговоров с отдельными арабскими государствами²³.

Выход двух арабских соседей Израиля — Египта и Иордании — из состояния войны (когда еврейское государство впервые в своей истории обрело гарантированные границы с двумя своими арабскими соседями) стал важнейшим политическим, военным, а также связанным с без-

опасностью фактором перемен в региональном балансе сил. Израильское же вмешательство в 1982—1983 годах в гражданскую войну в Ливане (поддерживавшееся значительной частью политической элиты этой страны²⁴), вооруженное противостояние движению Хизбалла (июль—август 2006 года) и акции устрашения в отношении режима ХАМАС в секторе Газа (операции «Литой свинец» в декабре 2008-го — январе 2009 года и «Облачный столп» в ноябре 2012 года) не могут рассматриваться как эпизоды арабо-израильского межгосударственного конфликта.

Видимая неготовность Израиля принять арабские мирные инициативы в отношении палестинской территории — итог происходящих в этой стране процессов, определяемых сменой политических элит, как и следствие качественно иного (чем в странах-соседах) процесса принятия политического решения, требующего определенного уровня общенационального консенсуса по основным вопросам существования государства, среди которых проблема безопасности занимает ведущее место. Достижение этого консенсуса ныне затруднено. Осуществляемое израильским руководством (блок «Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху и его союзники, включая «русскоязычные» политические структуры) «воскрешение» базовых требований сионизма, и в первую очередь — идеи «суверенных прав

²² См. об этом: **Г. Г. Косач**. Марксисты в контексте интифады: Демократический фронт освобождения Палестины. — «Ближний Восток и современность». Вып. 15. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2002.

²³ Представляя в кнессете израильско-египетское соглашение 1975 года по Синайскому полуострову, глава правительства Ицхак Рабин говорил: «Главная цель, которую мы поставили перед собой, состоит в том, чтобы действовать в направлении достижения мира с каждым из соседних государств». В контексте этой задачи, как отмечал И. Рабин, договор с Египтом заключался «ради прорыва в отношениях Израиля с другими арабскими государствами» (*Цит. по: Ицхак Рабин, премьер-министр Израиля*. О соглашении между Египтом и Израилем. Выступление в Кнессете, 3 сентября 1975 г. — **О. А. Колобов, А. А. Корнилов, А. А. Сергунин**. Документальная история арабо-израильского конфликта. С. 108—109).

²⁴ Как отмечал Фуад Бутрус, министр иностранных дел начала 1980-х годов, высший эшелон политической элиты не считал израильское вторжение поводом для расторжения ливано-израильского соглашения о перемирии 1949 года. Для основных конфессиональных групп ливанской политической элиты (маронитской и суннитской) вопрос о выводе из Ливана вооруженных отрядов ООП и ее руководства был приоритетен, и в этом отношении она поддерживала действия Израиля. Ф. Бутрус замечал: «Уход ООП походил на осуществление казавшейся несбыточной мечты. Значительная часть ливанцев встретила его с нескрываемой радостью» (**Ф. Бутрус**. Аль-Музакаррат (Мемуары). Бейрут, 2009. С. 548).

еврейского народа» на всю территорию *Эрец-Исраэль*, оформляемой поселенческим процессом в «Иудее и Самарии», подрывает основы существования ПНА. Прозвучавшие в 2003 году, но сохраняющие свое значение и сегодня, призывы одного из участников созданной после январских парламентских выборов 2013 года израильской правительственной коалиции Авиغدора Либермана (министра иностранных дел в предшествовавшем и нынешнем правительстве Б. Нетаньяху) «дезаурировать признание» ПНА, «принять меры для ее демонтажа», развивать поселенческое движение²⁵ лишают палестинскую государственность перспективы.

Начавшаяся в октябре 2000 года *интифада мечети Аль-Акса* подвергла серьезной трансформации соотношение сил на внутripалестинской политической арене. ХАМАС («исторической родиной» которого был сектор Газа), ставившее вопрос об «освобождении» Палестины в ее границах «от реки до моря»²⁶ и провозглашавшее ее *вакфам*, «врученной будущим поколениям мусульман вплоть до Судного дня»²⁷, стало основным политическим противником ФАТХ. Прошедшие в ПНА в январе 2006 года выборы в Законодательный совет создали ситуацию «биполярности». Если ФАТХ продолжало господствовать в руководстве ООП и в высшем эшелоне власти ПНА (сохраняя гегемонию на Западном берегу), то ХАМАС обрело парламентское большинство. В начале 2007 года в секторе Газа начались кровавые столкновения между

сторонниками обеих политических структур (доказавшие в том числе неспособность арабских посредников содействовать достижению палестинского «национального примирения»).

15 июня того же года вооруженное крыло ХАМАС — *бригады Аль-Кассама* — осуществило вооруженный мятеж в секторе Газа (возможности взаимодействия между обоими регионами ПНА к тому времени были прерваны Израилем). На территории сектора Газа были насильственно ликвидированы структуры ФАТХ, а также, соответственно, и структуры ХАМАС на Западном берегу. Мятеж ХАМАС сделал реальностью международные санкции в отношении сектора Газа, при этом Израиль играл ведущую роль в их претворении в жизнь. ПНА была разрушена. Комментируя это событие, редактор ведущей газеты арабского мира «Аш-Шарк Аль-Аусат» писал: «Создание в Газе исламского эмирата — землетрясение, знаменующее возвращение к нулевой точке — к двум государствам, к раздельному существованию Западного берега и сектора Газа. Мечта о палестинском государстве исчезла не на день или год, а для целого поколения»²⁸.

Казалось бы, «арабская весна» могла создать предпосылки для радикальных изменений на поле палестинской политики: авторитарные методы правления, опирающегося на семейно-клановые структуры, коррупция, nepотизм, отсутствие значимых каналов социальной мобильности для молодежи, безработица и осязаемое падение уровня жизни — все это явления, в равной мере характеризующие положение в обоих палестинских регионах. Палестинская «революционная молодежь» выдвигала лозунг «Народ требует свергнуть власть политиче-

²⁵ См. об этом программу блока «Национальное единство». (цит. по: «Программы урегулирования палестино-израильского конфликта». Отв. ред. А. Эпштейн. М., 2004. С. 177–178).

²⁶ От реки Иордан до Средиземного моря.

²⁷ «Мисак Харака аль-мукавама аль-ислямийя — ХАМАС» (Хартия Движения исламского сопротивления — ХАМАС). — www.islamonline.net/Arabic/doc/2004/03/article11.SHTML

²⁸ Т. Аль-Хамид. Землетрясение в Газе. — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 16.06.2007 (www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=423899&issueno=10427).

ских группировок»²⁹. Это относилось к обеим структурам — ФАТХ и ХАМАС. Путь к этому пролегал через «новую битву при Хитгине»³⁰ и «освобождение Иерусалима» — «общее арабскую народную войну» против Израиля³¹.

Ни арабский мир, ни жители сектора Газа (все еще ощущающие последствия экономической блокады) и Западного берега, где отсутствие значимой арабской и международной финансовой поддержки и израильские санкции уже в середине 2011 года создали ситуацию кризиса и периодически вспыхивающих социальных волнений, не были к этому готовы. Характеризуя положение, сложившееся к началу 2013 года, премьер-министр ПНА (но, по сути дела, Западного берега) Салям Файяд подчеркивал: «Наше положение трагично. Мы стоим на грани дефолта. Он же был категоричен: «Арабская весна» маргинализовала палестинский вопрос»³².

Это не означало, однако, что, стремясь расширить сферу своего влияния, то или иное арабское государство (постреволюционный Египет или Катар, эмир которого в октябре 2012 года посетил Газу) не может не обращаться к палестинскому вопросу. Этот вопрос, включая и его важнейший аспект — становление государственности, основной внутripалестинской предпосылкой которого выступают отношения между ФАТХ и ХАМАС, оста-

ся важнейшим фактором межарабской политики. Тем не менее все предпринимавшиеся арабские попытки посредничества в сфере «палестино-палестинского примирения» (последняя из них в январе 2013 года была инициирована египетским президентом Мухаммедом Мурси) не привели к сколь-либо значимым результатам в силу не столько разделяющих обе стороны взглядов, сколько зыбкости их власти, заставляющей и то, и другое движение отказываться от политической конкуренции со своим противником³³.

Вопрос о палестинской государственности не может рассматриваться вне регионального и внутripалестинского контекста. Руководство ПНА нуждается в преодолении состояния маргинальности в постреволюционном арабском мире, — его действия продолжают определяться необходимостью обретения поддержки со стороны «арабской нации» ради избавления от израильской военно-политической и экономической гегемонии. Перед ним стоит задача укрепления легитимности собственной власти на Западном берегу и уменьшения влияния ХАМАС в секторе Газа. Однако в какой мере обращение М. Аббаса в ООН способствовало решению этих проблем?

Арабская политическая поддержка предпринятого главой ПНА шага не сопровождалась предоставлением предусмотренной решениями многих саммитов ЛАГ финансовой помощи. Как отмечал С. Файяд, «клапан арабской по-

²⁹ **А. Бадран.** Модель ам бадиль димукратый (Модель или демократическая альтернатива)? 29.06.2011. — www.aljazeera.net/NR/exeres/5E81A342-D964-44AEB76F-1AE53E81CE43.htm

³⁰ Произошедшее в начале июля 1187 года сражение между войском крестоносцев и армией Салаха Ад-Дина, итогом которого стало восстановление контроля мусульман над Иерусалимом.

³¹ **С. Даана.** Бейт Аль-Мақдас аввалян ва ахиран (Иерусалим как первоочередная задача). 14.06.2011. — www.25yanayer.net/?p=10342

³² «Салям Файяд: вадьбуна маасавий ва васальна иля хадд аль-ифляс» (Салям Файяд: наше положение трагично, мы стоим на грани дефолта). — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 08.01.2013 (www.aawsat.com/details.asp?section=4&issueno=12460&article=712196).

³³ Подтверждением этой ситуации стали события начала января 2013 года в Газе, где в продолжение инициативы президента М. Мурси было разрешено провести шествие в 48-ю годовщину создания ФАТХ. Это шествие переросло в «миллионную демонстрацию» под лозунгами противостояния «власти исламистов» (см. «Газа: миллионий фи зикра интиляка ФАТХ туаккид шаабийятиха ва муарада аль-ислямийин» (Газа: миллионная демонстрация в годовщину создания ФАТХ подтверждает его популярность и оппозицию исламистам). — «Аль-Хайят». 05.01.2013).

мощи остается неработающим»³⁴. Опросы палестинского общественного мнения, проводившиеся в конце 2012 года, свидетельствовали, что более половины их участников (51,4 процента) считали необходимым денонсировать Декларацию о принципах, легитимирующую существование ПНА под руководством ФАТХ; а 67,4 процента респондентов оценивали ее как «служащую интересам Израиля»³⁵. Резолюция Генассамблеи не стала поводом для достижения согласия между обеими ведущими палестинскими политическими силами.

По мнению ХАМАС, «национальное примирение» станет возможно только при условии «полной свободы деятельности» его сторонников на Западном берегу³⁶. В избранном в январе 2013 года новом составе израильского кнессета сторонники жесткой линии в отношении ПНА и представители религиозных партий вновь составили большинство его депутатов³⁷. Наконец, охватившая палестинский социум эйфория в связи с принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией не может продолжаться бесконечно, поскольку стоящие перед ним социальные проблемы не имеют сегодня перспективы разрешения.

Движение к созиданию палестинской государственности не стало четкой тенденцией ближневосточной политики не только потому, что ФАТХ так и не сумело превратиться в силу, цементирующую ПНА, но и в результате неспособности современной палестинской элиты добиться единства

и выработать осознанную программу совместных действий. В связи с этим действия Израиля направлены не столько на восстановление позиций, полученных еврейским государством после подписания соглашений в Осло и позволявших ему односторонне контролировать политически и территориально ущербную ПНА, сколько на то, чтобы (максимально используя внутripалестинскую ситуацию) снять с повестки дня идею палестинской государственности и практику ее современной реализации. Естественно, что официальный арабский ответ на действия Израиля, как в варианте принятой ЛАГ инициативы саудовского монарха, так и самостоятельных шагов членов этой организации, либо поддержки арабским сообществом обращения М. Аббаса в ООН, может быть только публично провозглашаемой защитой проекта становления полномасштабной палестинской государственности в границах до июня 1967 года.

Существует ли, однако, возможность решения палестинской проблемы, включая и изменение статуса ПНА? Ответ на этот вопрос требует серьезной коррекции сложившейся точки зрения, связанной с условиями и обстоятельствами ее возникновения. Суть этой коррекции заключается в том, что становление и эволюция палестинской проблемы не определялись лишь действиями Израиля. В своем нынешнем состоянии эта проблема — итог совокупных действий многих ближневосточных (палестинских и арабских) и международных игроков, включая и группы политического действия, и государства. Столь широкий спектр тех, кто создавал палестинскую проблему, как и содействовал обретению ею нынешней остроты, едва ли позволяет сегодня достичь консенсуса, который позволит говорить о ее решении. ◆

³⁴ «Саям Файяд: вадьуна маасавий ва васальна иля хадд аль-ифляс».

³⁵ См. «Иститля: нысф аль-фалястынийин маа ильга Осло» (Опрос: половина палестинцев выступает за денонсацию Осло). — «Аш-Шарк Аль-Аусат». 13.10.2012 (www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=699447&issueno=12373).

³⁶ См. «ХАМАС туаккид анна миляф аль-хуррият акаба райсий амам аль-мусальях» (ХАМАС утверждает, что досье политических свобод — основное препятствие на пути к примирению). — «Аль-Хайят». 17.02. 2013 (<http://alhayat.com/Details/483773>).

³⁷ См. «Депутаты Кнессета, представляющие Кнессет девятнадцатого созыва. Фракции». — www.knesset.gov.il/mk/ru/mkindex_current_ru.asp?view=1